

*Крупнова Т.А.,
студент, 2 курс, магистратура
ИГСУ РАНХиГС
Россия, г. Москва*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации в современных условиях. Исследование динамики коррупционных преступлений, особенности реализации антикоррупционных механизмов и проблем их практического применения позволило определить наиболее уязвимые сферы и оценить результативность действующих мер противодействия коррупции в Российской Федерации*

***Ключевые слова:** противодействие коррупции, антикоррупционная политика, коррупционные риски, коррупционные преступления, государственные закупки, общественный контроль.*

***Abstract:** The article is devoted to the examination of anti-corruption mechanisms in the Russian Federation in modern conditions. The study of the dynamics of corruption crimes, features of implementation of anti-corruption mechanisms and problems of their practical application made it possible to identify the most vulnerable areas and assess the effectiveness of existing measures against corruption in the Russian Federation.*

***Keywords:** Countering corruption, anti-corruption policy, corruption risks, corruption crimes, public procurement, public oversight.*

Введение. Коррупция на протяжении длительного времени остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем современного государства. Ее распространение негативно влияет на эффективность государственного управления, снижает уровень доверия населения к институтам власти, препятствует экономическому развитию и создает угрозу национальной безопасности [1]. В условиях современной России проблема коррупции приобретает особую актуальность в связи с высокой степенью вовлеченности государства в экономические процессы, значительным объемом бюджетных расходов и масштабной реализацией национальных проектов. Коррупционные правонарушения наносят существенный ущерб государственным интересам, нарушают принципы законности и социальной справедливости, а также способствуют формированию теневых механизмов распределения ресурсов.

В настоящее время противодействие коррупции рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. За последние годы в стране была сформирована комплексная система антикоррупционного законодательства, включающая федеральные законы, национальные планы противодействия коррупции, механизмы контроля за доходами государственных служащих и меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения [2].

Одновременно с этим государство активно внедряет цифровые технологии в сферу государственного управления, расширяет использование электронных государственных услуг, автоматизированных систем контроля межведомственного обмена информацией. Предполагается, что подобные меры позволят сократить влияние человеческого фактора и повысить прозрачность административных процедур. Однако статистические показатели свидетельствуют о сохранении устойчивой тенденции роста числа выявляемых коррупционных преступлений.

Результаты исследования. Эффективность противодействия коррупции в Российской Федерации имеет противоречивый характер. С одной стороны, в последние годы государством были существенно расширены механизмы контроля, внедрены цифровые технологии и усилена ответственность за коррупционные преступления. С другой стороны, сохраняется высокий уровень коррупционных рисков, а статистические показатели свидетельствуют о продолжающемся распространении коррупционных практик.

Одним из ключевых критериев эффективности антикоррупционной политики является результативность выявления и пресечения коррупционных преступлений. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений коррупционной направленности увеличилось с 30 813 случаев в 2020 году до 43 241 в 2025 г. (таблица № 1)

Таблица 1.

Динамика коррупционных преступлений в Российской Федерации¹

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Кол-во выявленных коррупционных преступлений	30 813	35 067	35 200	36 400	38 500	43 241

Особую озабоченность вызывает увеличение количества преступлений, совершаемых организованными группами. Так, по итогам первого квартала 2025 года число подобных преступлений увеличилось с 1102 до 1614 случаев, что составляет прирост 46,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [3].

Одновременно ежегодный рост числа выявляемых коррупционных преступлений отражает противоречивые тенденции в сфере противодействия коррупции. С одной стороны, подобная динамика может свидетельствовать

¹ Составлено автором на основе: Генеральная прокуратура РФ. Статистика борьбы с коррупцией. – [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения 19.05.2026)

об усилении контрольных механизмов и повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, благодаря чему коррупционные практики чаще попадают в поле официального учета. С другой стороны, сохраняющаяся высокая латентность коррупционных схем и ухудшение положения Российской Федерации в международных рейтингах указывают на то, что глубинные причины коррупции по-прежнему не устранены.

Наиболее распространенной формой коррупционных преступлений остается взяточничество. Значительную долю составляют преступления, связанные с получением и дачей взятки, посредничеством во взяточничестве, а также злоупотреблением должностными полномочиями.

Проведенное исследование позволило осуществить сравнительную оценку уровня коррупционных рисков в отдельных сферах государственного управления. Оценка основана на анализе статистических материалов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, научных публикаций, посвященных проблемам коррупции, а также частоте упоминания конкретных сфер в качестве наиболее коррупциогенных в современных исследованиях. В рамках исследования использована условная шкала оценки коррупционных рисков, где:

- 5 – очень высокий уровень коррупционных рисков;
- 4 – высокий уровень коррупционных рисков;
- 3 – средний уровень коррупционных рисков;
- 2 – низкий уровень коррупционных рисков.

На основании проведенного анализа автором установлено, что наиболее высокий уровень коррупционных рисков сохраняется в сфере государственных закупок, бюджетного финансирования, а также контрольной деятельности. Это обусловлено значительным объемом распределяемых финансовых ресурсов, наличием широких дискреционных полномочий должностных лиц, а также высокой латентностью коррупционных схем. Менее высокий, но сохраняющийся уровень коррупционных рисков

характерен для сферы управления государственным имуществом, а самый низкий из представленных сфер, относится к социальной сфере общества, так как именно в данной сфере чаще преобладает «белая» коррупция [4, с.6], которая практически не осуждается обществом, но тем не менее несет определенный ущерб государству. Наиболее коррупциогенные сферы в Российской Федерации представлены на рисунке 1.

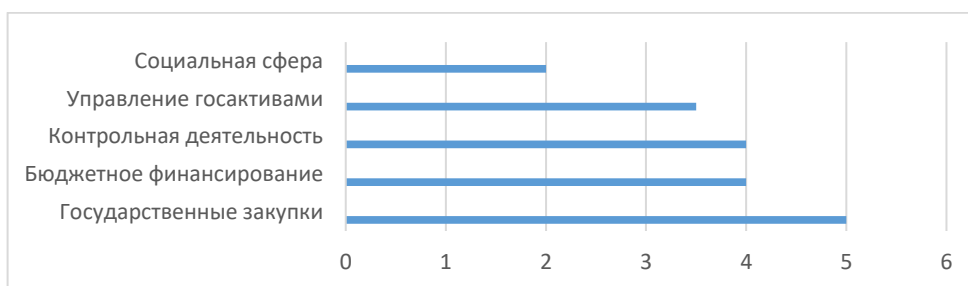

Рисунок 1. Наиболее коррупциогенные сферы в Российской Федерации²

Представленные данные свидетельствуют о том, что наиболее высокий уровень коррупционных рисков характерен для сфер, непосредственно связанных с реализацией властных полномочий и распределением финансовых ресурсов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующие механизмы профилактики коррупции в РФ пока не обеспечивают достаточного уровня эффективности. В этой связи повышение результативности антикоррупционной политики требует совершенствование механизмов контроля за деятельностью должностных лиц, а также расширения участия институтов гражданского общества в предупреждении коррупционных правонарушений.

Особый интерес в данном контексте представляет зарубежный опыт противодействия коррупции. В Соединённых Штатах Америки значительную роль в выявлении коррупционных правонарушений играют неправительственные организации, например, «Judicial Watch», «Project on Government Oversight» и «Global Integrity», осуществляющие независимый

² Составлено автором на основе статистических данных и теоретического анализа

контроль за деятельностью органов власти и проводящие расследования коррупционных нарушений [5]. Кроме того, важным элементом американской системы противодействия коррупции является институт осведомительства, закрепленный Законом о защите осведомителей 1989 года [6]. Данный акт Закон предусматривает для них комплекс правовых гарантий: если информатор сталкивается с давлением, увольнением или иными формами преследования, государство обеспечивает механизмы защиты, включая восстановление на работе и возмещение понесённых убытков. Подобный подход формирует среду, в которой сообщение о нарушениях воспринимается не как личный риск, а как социально значимое действие.

В российской практике ситуация выглядит заметно иначе. Несмотря на существование отдельных инструментов общественного контроля, ключевая роль по-прежнему принадлежит государственным органам и правоохранительной системе. Участие гражданских институтов остаётся ограниченным, а механизмы поддержки информаторов развиты фрагментарно и зачастую работают недостаточно эффективно [7, с. 19]. На практике это проявляется в низкой готовности граждан сообщать о коррупционных эпизодах, особенно в случаях, когда подобные действия могут повлечь профессиональные или личные последствия.

Можно заметить, что слабая вовлечённость общества существенно осложняет выявление скрытых коррупционных механизмов. Значительная часть подобных правонарушений остаётся вне публичного поля именно потому, что потенциальные свидетели не чувствуют достаточной правовой защищённости. В результате система общественного контроля формируется медленно и не приобретает устойчивого характера. В этих условиях особую значимость приобретает развитие инструментов, способных обеспечить безопасность осведомителей, а также расширение возможностей независимого мониторинга деятельности государственных структур. Не менее важным остаётся повышение прозрачности работы органов власти, поскольку

закрытость административных процедур традиционно создаёт благоприятную среду для коррупционных практик.

Заключение. Состояние российской антикоррупционной политики показывает, что наличие большого массива нормативных актов само по себе ещё не гарантирует высокой результативности борьбы с коррупцией. За последние годы система государственного контроля действительно стала более разветвлённой, однако многие проблемы продолжают сохраняться. Особенно заметны сложности в сферах распределения бюджетных средств и государственных закупок, где коррупционные риски по-прежнему остаются высокими. Дополнительную проблему создаёт латентный характер таких преступлений: значительная часть нарушений не получает официальной фиксации и остаётся скрытой от правоохранительных органов.

Отдельного внимания заслуживает профилактическое направление. В ряде случаев наблюдается ситуация, при которой меры реагирования преобладают над механизмами предупреждения. Между тем зарубежный опыт демонстрирует обратную тенденцию: наиболее устойчивые результаты достигаются там, где государственный контроль сочетается с общественным участием, прозрачностью процедур и реальной защитой лиц, готовых сообщать о злоупотреблениях. Именно такая комбинация позволяет не только выявлять отдельные факты коррупции, но и снижать вероятность их возникновения.

Перспективы повышения эффективности антикоррупционной политики в России во многом связаны с модернизацией профилактических инструментов. Речь идёт не только о совершенствовании законодательства, но и о внедрении цифровых механизмов контроля, сокращающих пространство для непрозрачных решений. Одновременно возрастает значение сотрудничества государства с институтами гражданского общества. Без формирования устойчивой системы общественного участия добиться заметного снижения уровня коррупции представляется затруднительным,

поскольку исключительно административные методы демонстрируют ограниченную эффективность в борьбе со скрытыми и системными нарушениями.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228;
2. Указ Президента РФ от 19.08.2008 № 518 «О мерах по противодействию коррупции» (в ред. от 09.12.2024 № 1053) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 21. – Ст. 2429;
3. Генеральная прокуратура РФ. Статистика борьбы с коррупцией. – [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения 19.05.2026)
4. Крупнова Т.А. Понятие и сущность коррупции: правовые и социально-политические аспекты // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2025. – №12 (111);
5. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация) // Министерство юстиции Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/#section-872> (дата обращения: 20.05.2026)
6. The Whistleblower Protection Act (WPA): A Legal Overview // Официальный сайт Конгресса США. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48318> (дата обращения: 20.05.2026).
7. Д.М. Фарахiev Общественный контроль и мониторинг в процессе противодействия коррупции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – №1(88). – С. 18-20;